

Лю Мань не имела понятия о гнусных мыслях, возникших в голове партнера по съемкам.

Когда Е Цзыань велел начинать, она вмиг вжилась в роль своего персонажа, тогда как актер напротив промедлил.

— Цяо Синь, ты в облаках витаешь? Почему не действуешь, как должен? Где выражение? Все не так, — сурово отчитал его режиссер.

Тот с ненавистью стиснул зубы. Он до сих пор не простил Е Цзыаня за тот приказ Тан Ту ударить его по-настоящему, тем не менее ему пришлось подчиниться.

— Простите, режиссер Е. Сонливость напала.

— Давайте заново. Оба отнеситесь к сцене серьезно. Мотор.

Гу Цин потянул за запястье Цзи Нин из ее спальни в сад за домом. Раздраженная девушка высвободилась из его хватки.

— Что с тобой такое? Сейчас час ночи, зачем ты приволок меня сюда? — она уставилась на парня.

Он пристально глядел в ответ, на его красивом лице отсутствовали эмоции.

Цзи Нин толкнула его.

— Говори, или я иду обратно.

Когда ее голос утих, она обошла Гу Цина, собравшись вернуться в комнату. Тот резко притянул ее к себе и вопросительно сказал:

— Ты сегодня ходила с Дуань Наньфэном в лес за школой?

— Откуда ты узнал? — Цзи Нин нахмурилась.

— О чем вы говорили? И что там делали? — продолжал парень. Судя по всему, он не намеревался ее отпускать, пока не получит ясные ответы.

От такого отношения девушка возмутилась:

— Откуда столько вопросов? Мне теперь отчитываться перед тобой каждый раз, когда я хоть

слово скажу другому парню?

Гу Цин холодно хмыкнул.

— Не пытайся соскочить с темы. Зачем ты пошла за Дуань Наньфэном в тот лес? — его голос стал тяжелее, а в глазах проступила искорка жестокости. Казалось, он был готов ударить, если Цзи Нин откажется отвечать.

Она в испуге попятилась назад, однако далеко отступить не смогла. Гу Цин до сих пор держал ее за руку.

— Теперь тебе начал нравиться он?

Услышав это, девушка вмиг перестала злиться. Она посмотрела ему прямо в глаза и мягким голосом произнесла:

— Неужели ты настолько не ценишь мою симпатию к тебе? Почему не можешь просто доверять? В лес мы с Дуань Наньфэном ходили обсуждать городское выступление, в котором будем представлять школу в следующем месяце.

Гу Цин испытал порыв счастья и притянул Цзи Нин в свои объятия.

— Просто я слишком тобой дорожу. Ты мне нравишься, — сказал он ей на ухо.

— Хорошо, снято, — произнес Е Цзыань.

В ответ на слова режиссера Цяо Синь немедленно отпустил Лю Мань. Правда его правая рука, намеренно или же нечаянно, слегка коснулась ее ягодиц.

Тело девушки напряглось еще сильнее.

Цяо Синь хмыкнул. В отснятой сцене он чувствовал, какой напряженной она была в его объятиях. Юноша едва смог продолжить играть. Е Цзыань тоже это заметил, впрочем, останавливать их не стал. Сцена в любом случае снималась издали, так что после обработки никто ничего не заметит.

Цяо Синь понизил голос так, чтобы его слышала только Лю Мань.

— Тебя никогда не обнимал мужчина? — многозначительно спросил он.

Она же не захотела отвечать на этот слишком личный вопрос. Ей осталось сняться только с

Цзи Ань, поэтому теперь девушка не боялась оскорбить Цяо Синя.

Именно поэтому она без слов развернулась и ушла.

Парень остался стоять в шоке.

Его только что проигнорировали?

Да среди безызвестных актрис абсолютно все старались ему угодить.

А эта массовка без влияния и денег посмела его задеть? Она что, не хотела больше остаться в шоу-бизнесе?

Лю Мань тем временем прошла в комнату отдыха, чтобы поправить грим, где рядом с ней присела Ян Хуаюэ. Два визажиста быстро помогли им нанести макияж и подготовиться к следующей сцене.

Поначалу никто не говорил, и всю комнату укутывала тишина. Слышались только звуки визажистов, использовавших средства для грима.

Как раз тогда Ян Хуаюэ неожиданно спросила:

— Цяо Синь только что тебя лапал?

«!!!»

Две сотрудницы переглянулись. Выражения на их лицах остались прежними, и движения не замедлились, однако уши внимали каждому слову. Услышанное их не удивило. Первым правилом существования в этом бизнесе было держать язык за зубами. И все же им очень хотелось послушать разговор.

Ян Хуаюэ задала вопрос настолько прямо, что Лю Мань не знала, как ответить. Все-таки в комнате они находились не одни.

В итоге она ничего не сказала.

Ян Хуаюэ знала о ее излишней замкнутости, решив, что Лю Мань наверняка слишком стесняется.

Вот и решила продолжить сама:

— Я видела. Цяо Синь положил руку тебе на ягодицу.

«!!!»

«!!!»

Визажисты, наносящие в это время основу под макияж, едва не позволили рукам предательски соскользнуть.

Лицо Лю Мань стало свекольно-красным, и даже тональная основа не помогла скрыть цвет.

— Цяо Синь поступил просто отвратительно, но даже не покраснел. Так почему краснеешь ты?

— Он лишь легонько коснулся. Может, случайно, — тихим голосом отозвалась Лю Мань.

— Да-да, — Ян Хуаюэ холодно фыркнула. — Профессиональным актерам вроде нас приходится сниматься в сценах, где мы находимся близко друг к другу. Не важно, что это: объятия, поцелуй или постельная сцена. Мы всегда знаем, когда остановиться, и помним о необходимости соблюдать осторожность в своих действиях, поскольку нельзя преступать черту. Цяо Синь знает о твоей неопытности и сделал это намеренно. Постыдился бы.

Ян Хуаюэ взбесилась из-за случившегося даже сильнее, чем Лю Мань, и последней еще и пришлось ее успокаивать:

— Ну и пусть. Я все равно не собираюсь его разоблачать. После сегодняшнего вечера мы с ним все равно никогда больше не пересечемся.

— Если в будущем другой мужчина попытается тебя полатать, не бойся и дай ему пощечину.

Затем Ян Хуаюэ резко повернулась к стоявшим позади визажистам.

— Никому ни слова об услышанном.

Обе женщины быстро пообещали держать язык за зубами. Они были предельно добросовестны и могли сохранить этот секрет.

Лю Мань такая Ян Хуаюэ, которая пыталась ей помочь, казалась милой.

Однако стоило начаться съемкам следующей части, и эта ее миловидность улетучилась.

На улице стояла глубокая ночь, когда Цзи Ань открыла дверь в спальню сестры.

Звезды и луну на небе прятали за собой унылые и мрачные облака. Было очень темно. В этом кромешном мраке девушка мягкими и беззвучными шагами подошла к кровати Цзи Нин.

Последняя к тому моменту спала с закрытыми глазами. Уголки ее губ были чуть приподняты, словно ей снился мирный и хороший сон.

Цзи Ань уставилась на эту улыбку. Последняя частичка сомнений и страха в ее глазах преобразовалась в беспощадную ненависть. Она распрямила веревку в левой руке и накинула ее на шею Цзи Нин.

Та вмиг проснулась от нехватки кислорода. Она чувствовала, как что-то сдавливает ей горло, не позволяя дышать. Открытые глаза девушки видели только темноту и чей-то силуэт.

Цзи Нин подсознательно старалась оттянуть веревку от шеи, тем не менее человек затянул ее еще туже. Цзи Ань жаждала ее смерти. Лицо старшей сестры стало бледнеть, а руки теряли силу, пока в конце концов не рухнули рядом с телом. Все произошло настолько быстро, что перед смертью Цзи Нин не получила ни малейшей возможности позвать на помощь.

После этого все сцены в «Звуке ветра» с участием Лю Мань завершились.

<http://tl.rulate.ru/book/33390/1735586>